

Copyright © 2023 by Cherkas Global University

Published in the USA
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.
 E-ISSN: 2310-0028
 2023. 18(4): 1717-1725
 DOI: 10.13187/bg.2023.4.1717

Journal homepage:
<https://bg.cherkasgu.press>

The Pension System in the Russian Empire in the 19th – early years of the XX centuries as a Complex of Legislation and Institutions

David I. Raskin ^{a, *}

^a St. Petersburg State University, Russian Federation

Abstract

The article is devoted to a comprehensive description of the pension system in the Russian Empire in the 19th – early years of the XX centuries. The foundations of this system were laid by the Pension Statute of 1827. The general pension statute was supplemented by numerous provisions on pensions for “special branches of service”, more favorable for their recipients both in terms of the amount of payments and the length of service of the pension. Already by the middle of the nineteenth century it became clear that the pension provision for the bulk of officers and civil officials was insufficient, due to the lag of pensions (according to the categories of the Pension Statute, as well as the salaries of officers) from the growth of salaries received in the service. As a partial compensation for the inadequacy of pensions from the late 1850s emerital cash desks appeared, first in the Naval and Military Departments, and then in some civilian ones. Emerital pensions supplemented state pension provision. For some (relatively small) part of the military personnel, there were also pensions and benefits issued by state and semi-state charitable institutions and organizations (Alexandrovsy Committee on the Wounded, Skobelevsky Committee, etc.). There was also a Charity Committee for Honored Civil Officials. These institutions and organizations provided assistance only to retired officers and officials who had no means of subsistence. The practice of applying the Pension Statute also included the appointment of “reinforced pensions”. This practice was quite widespread in the civilian department, but was relatively rare in the military. Starting from the 2nd half of the 19th century the pension system began to extend to employees of zemstvo institutions and teachers of public schools. This provision was carried out at the expense of special emerital (pension) funds. The Orthodox parish clergy received state pensions, as well as pensions from diocesan emeritus funds. The main drawback of the pension system of the Russian Empire was the lack of necessary reforms.

Keywords: Russian Empire, pensions, emeritus funds, enhanced pensions, bureaucracy, officers, zemstvo, parish clergy.

1. Введение

Пенсионное обеспечение в дореволюционной России включало как систему пенсий гражданским и военным государственным служащим и их семьям, в основе своей установленную Пенсионным уставом 1827 г. и дальнейшими поправкам к нему, пенсионное обеспечение служащих учреждений и ведомств, находившихся на особом привилегированном положении (например, служащих придворного ведомства), так и особые виды пенсий, дополнявших или расширявших систему государственных пенсий.

Для комплексной характеристики пенсионной системы Российской империи необходимо также учитывать наличие особых государственных и полугосударственных благотворительных учреждений, осуществлявших пенсионное обеспечение отдельных групп военных и гражданских служащих, например, Александровского комитета.

* Corresponding author

E-mail addresses: d.raskin@mail.ru (D.I. Raskin)

И, наконец, существенную роль в функционировании государственной пенсионной системы играли достаточно многочисленные исключения из действовавших правил, порядок которых был также установлен законодательно и закреплен бюрократической практикой.

В целом можно сказать, что пенсионное обеспечение в Российской империи представляло собой сложную мозаику различных видов пенсий, узаконений и правил, специальных учреждений, а также источников финансирования выплаты пенсий и пособий. В этой мозаике не всегда могли разобраться и современники.

Впрочем, в этом отношении Российская империя мало чем отличалась от других европейских государств.

Общая оценка системы пенсионного обеспечения в Российской империи требует комплексного подхода.

Настоящая статья является итогом серии публикаций, посвященных истории пенсионного обеспечения в Российской империи.

2. Материалы и методы

Основным источником изучения истории пенсионного обеспечения в Российской империи являются правительственные узаконения. Они опубликованы в Полном собрании законов Российской империи.

Важные сведения о состоянии системы пенсионного обеспечения в России в середине – второй половине XIX в. содержатся в материалах Комиссии для пересмотра Правил о служебных преимуществах и Пенсионного устава (1866–1881 гг.).

Ценным источником являются данные по истории государственных учреждений, осуществлявших управление назначением пенсий, имеющиеся в справочной литературе, а также в ведомственных юбилейных изданиях (например, Военного министерства).

Для оценки применения пенсионного законодательства привлечены также свидетельства современников и участников процесса, в частности, военного министра А.Ф. Редигера.

Впервые вводится в научный оборот комплекс материалов о назначении усиленных пенсий и пособий, отложившийся в журналах Комитета министров и отдельно в выписках из журналов Комитета и Совета министров за 1886–1916 гг. в Российском государственном историческом архиве (Санкт-Петербург, Российская Федерация).

Исследование осуществлено с применением классических методов исторического анализа.

Основным подходом к изучению системы пенсионного обеспечения в Российской империи является комплексный анализ действовавшего законодательства в сочетании с анализом сведений о его применении, а также о деятельности учреждений, осуществлявших администрирование пенсионного обеспечения.

3. Обсуждение

История пенсионного обеспечения в Российской империи не обойдена вниманием историков. Но среди авторов работ по истории пенсий в дореволюционной России преобладают правоведы. В силу специфики историко-правовых исследований они опираются на законодательные источники, что не только сужает источниковедческую базу этих исследований, но и приводит к недостаточно полному и всестороннему анализу. Работы, посвященные общей характеристике пенсионной системы в дореволюционной России, носят в основном обзорный характер (Федяев, 2008; Кульчитцкий, 2008; Халтурина, 2009; Ермаков, 2011; Чеснокова, 2012; Бокарев, 2018; Лапаева, 2020). Даже в наиболее обстоятельном исследовании Д.Б. Гусакова (Гусаков, 2015) при перечислении форм пенсионного обеспечения гражданских и военных служащих имеются лакуны. В частности, в ней отсутствуют сведения о Пенсионной кассе народных учителей и учительниц, проигнорирована практика назначения усиленных пенсий.

4. Результаты

Зарождение и становление пенсионной системы в России происходило (с поправками на российскую специфику) в основном по тем же закономерностям и в то же время, что и в других европейских государствах, в особенности близких во многих отношениях к России Австрии и Пруссии. Достаточно упомянуть, что принятие общих пенсионных уставов произошло в этих государствах почти синхронно: в 1820 г. в Австрии, в 1825 г. в Пруссии (Соловьев, 1893: 99, 121) и в 1827 г. (после более чем десятилетней подготовки и обсуждения) в России.

Предыстория и история разработки Пенсионного устава 1827 г., а также его дальнейшего развития нашла отражение в наших предшествующих публикациях (Raskin, 2020; Раскин, Солнышкин, 2022; Раскин, 2023).

Пенсии гражданским чиновникам, назначавшиеся по 9 пенсионным разрядам, первоначально соответствующим усредненным окладам основных должностей, включенных в эти разряды, по мере повышения окладов стали составлять все меньшую и меньшую часть жалованья (Raskin, Nikitin, 2023: 1181–1183). Это отставание затрагивало и офицеров высших чинов (III–VII классов), получавших столовые

деньги, т.к. их пенсии были установлены в размере пенсий по 1 – 5 разряду (Raskin, 2020: 2489-2490). Кроме того, содержание офицеров включало, помимо жалованья, различные выплаты (столовые, квартирные и т. д.), причем повышение содержания военнослужащих осуществлялось в значительной степени как раз за счет этих выплат. Недостаточность пенсионного обеспечения как военных, так и гражданских служащих стала очевидной уже к середине XIX в. Но попытки реформы пенсионной системы ни к чему не привели (Raskin, Solnyshkin, 2022: 1716-1717).

В военном ведомстве, однако, в кон. XIX – нач. XX в. удалось добиться некоторых положительных изменений, связанных с необходимостью как омоложения командного состава, так и улучшения материального положения офицеров. 3 июля 1899 г. при принятии временных правил о предельном возрастном цензе для выходящих в отставку (и прослуживших 35 лет) были установлены пенсии в размере 80 % их содержания на службе. В 1906 г. Военному министерству удалось добиться принятия временных правил, по которым вместо прежних пенсионных окладов по 25-летнему и 35-летнему стажу вводилось начисление пенсий за каждый год службы (с соответствующим повышением по мере увеличения стажа) (Редигер, 1999: 34-36, 232). Это были лишь временные меры. Правила 1906 г. должны были действовать до 1909 г., а затем продлены до 1912 г. 23 июня 1912 г. был утвержден Закон о пенсиях и единовременных пособиях чинам военного ведомства и их семьям (3 ПСЗ. Т. 32. № 37442). По этому закону за 25 лет службы назначалась пенсия в размере 1/2 содержания, а за каждый год, прослуженный сверх 25 лет (до 35 лет) – трехпроцентная надбавка. Но общий размер пенсии не должен был превышать 80 % содержания. При этом учитывался как должностной оклад, так и столовые и др. добавочные выплаты. Соответствующие льготы были установлены для участников военных действий, увольняемых по болезни и т. д. Так в преддверии Первой мировой войны удалось улучшить пенсионное обеспечение офицеров.

Хотя в указе от 6 декабря 1827 г. содержалось обещание в будущем установить положение об инвалидном содержании нижних чинов, но лишь Устав о воинской повинности 1874 г. включал норму о выплате нижним чинам, потерявшим на службе трудоспособность, – 3 руб. в месяц, а требовавшим ухода – 6 руб. (Блинов, 1915: 1). В 1905–1906 гг. были приняты законы об обеспечении детей солдат, павших на войне (Семионкина, 2015: 24). Наконец, 25 июня 1912 г. был утвержден Закон о признании нижних чинов и их семейств (3ПСЗ. Т. 32. № 37507). Этот закон окончательно урегулировал вопрос о материальном обеспечении раненых нижних чинов, их вдов и детей. Отметим, что пенсионное обеспечение нижних чинов было компенсацией за утраченную на службе трудоспособность и не наградой за службу. Эта норма соответствовала законодательству других европейских государств.

Важной частью российской системы пенсионного обеспечения офицерского корпуса стали эмеритальные кассы.

Проект замены государственных пенсий эмеритальными, обсуждавшийся в 1843–1851 гг., не получил поддержки в силу своей нереальности (Раскин, Солнышкин, 2022: 1714). Но идея эмеритуры как дополнения к существующим казенным пенсиям и, следовательно, способ улучшения материального положения военных пенсионеров была подхвачена в середине 1850-х гг. Возглавлявший Морское ведомство вел. кн. Константин Николаевич добился утверждения (30 апреля 1858 г.) проекта эмеритальной кассы этого ведомства и крупных ассигнований из казны для образования первоначального капитала. Благодаря этому касса стала действовать уже с 1 января 1859 г. (Кацан, 1917: 1-8).

По примеру Морского ведомства 25 июня 1859 г. было утверждено Положение об Эмеритальной кассе военного ведомства. Эта касса также получила крупное пособие от казны. Она начала действовать с 1 мая 1865 г. (Царик, 2007: 42).

Размеры эмеритальных пенсий зависели от ежегодного взноса (процент от жалованья) и количества «платных лет». По свидетельству военного министра А.Ф. Редигера, эмеритальные пенсии превышали казенные в полтора раза (Редигер, 1999: 33).

Государственное пенсионное обеспечение военнослужащих дополнялось пенсиями из внебюджетных фондов и благотворительных организаций.

Еще до принятия Пенсионного устава был создан «Комитет, Высочайше учрежденный в 18-й день августа 1814 года, для оказания материальной помощи офицерам и солдатам, пострадавшим во врем войн и их семьям», переименованный 18 марта 1858 г. в Комитет о раненых, а 12 декабря 1877 г. – в Александровский комитет о раненых. Во главе Комитета стоял председатель (с 1910 г. – по должности военный министр), а члены Комитета назначались в первой половине XIX в. из генерал-адъютантов, со 2-й – из заслуженных боевых генералов. Комитет, числясь по военному ведомству, подчинялся лично императору. Средства Комитета (инвалидный капитал) складывались из пожертвований членов императорской фамилии, частных лиц и обществ, а также из отчислений из различных пожалований из казны, сборов с заграничных паспортов, назначавшихся военными судами денежных взысканий, остатков неизрасходованных казенных сумм по разным ведомствам и т. д. Первым крупным взносом в инвалидный капитал стало пожертвование издателя «Русского инвалида» П.П. Пезаровиуса (395 тыс. руб. асс.). Сумма инвалидного капитала постоянно возрастала, достигнув к 1902 г. 38777730 руб. (Бережков, 1902: 47-53). В 1854 г. денежные суммы комитета были

переданы в Главное казначейство. Комитет назначал пенсии раненым генералам, офицерам, а с 1816 г. и солдатам, выдавал единовременные пособия и займообразные денежные ссуды, определял инвалидов к должностям (в том числе раненных офицеров в гражданское ведомство), помещал инвалидов в благотворительные учреждения, выплачивал пенсии родителям, вдовам и сиротам погибших на войне и обеспечивал воспитание детей раненых офицеров и т. п. ([Высшие и центральные..., 2004: 65-66](#)). Число лиц, получавших пенсии из инвалидного капитала было невелико. С 1814 по 1825 г. было назначено всего 415 пенсий, в царствование Николая I – 2301 генералам и офицерам и 12883 нижним чинам, Александра II – 3288 генералам и офицерам и 29646 нижним чинам. К концу XIX в. число пенсионеров Александровского комитета о раненых достигало ок. 10,5 тыс. человек в год ([Высшие и центральные..., 2004: 64-66](#); [Бережков, 1902: 47-53, 88, 129, 199-200, 123, 2 паг.](#)). Для неимущих генералов и офицеров «покровительство» комитета служило подспорьем к пенсионному обеспечению, но для нижних чинов долгие годы это был единственный источник средств существования при инвалидности.

В XX в. государственная благотворительность сочеталась с частной. Это, прежде всего, Комитет имени генерал-адъютанта М.Д. Скобелева для выдачи пособий потерявшим на войне способность к труду воинам (Скобелевский комитет). Комитет был создан в 1904 г. по инициативе сестры Скобелева кн. Н.Д. Белосельской-Белозерской. Он состоял в ведении МВД и находился под покровительством императора ([Высшие и центральные..., 2004: 159](#)). Выдачей пособий сиротам, павших на войне занимался также Алексеевский главный комитет по призрению лиц, погибших в войне с Японией (с 1914 г. – Алексеевский главный комитет ([Высшие и центральные..., 2004: 160](#))). Помощь пострадавшим на войне солдатам и их семьям оказывало Общество повсеместной помощи пострадавшим на войне солдатам и их семьям, действовавшее в 1906–1917 гг., а помощь попавшим в плен в Порт-Артуре действовавший в 1905–1906 гг. Порт-Артурский комитет ([РГИА, 2012: 187, 189-190](#)).

Пенсионное обеспечение гражданских чиновников не менялось с 1827г. вплоть до 1917 г., хотя недостаточность пенсий была очевидна уже к середине XIX в. Для некоторых привилегированных «родов службы» (придворной, учебной, таможенной и т. д.) эта недостаточность компенсировалась различными льготами по размеру и срокам начисления пенсий ([Раскин, Никитин, 2022: 421-428](#)).

Эмеритальные кассы существовали лишь в некоторых гражданских ведомствах. Создание таких касс для горных инженеров и для инженеров путей сообщения в 1860 г. можно отчасти объяснить военизированным характером Корпуса горных инженеров и Корпуса инженеров путей сообщения, переведенных в гражданское ведомство только в 1867 г. ([2ПСЗ. Т. 42. № 44649, 44897](#)). Впоследствии эмеритальные кассы были созданы и на частных железных дорогах. В 1866 г. началось образование Эмеритальной кассы Министерства юстиции, открытой в 1885 г. ([Щедрина, 2013: 1-7](#)). В 1865 г. была создана Эмеритальная касса служащих детских приютов Ведомства учреждений Императрицы Марии. Имелись эмеритальные кассы и в отдельных учреждениях (Санкт-Петербургской пожарной охране, Санкт-Петербургской Николаевской детской больнице) ([Саламаха, 2022: 81-86](#)). Но в целом в гражданском ведомстве эмеритурой были охвачены лишь отдельные (в основном привилегированные) службы.

Для обеспечения гражданских чиновников, утративших трудоспособность во время службы и не имевших средств существования (а после их смерти – их родителей, вдов и сирот), 21 февраля 1823 г. был учрежден Комитет призрения заслуженных гражданских чиновников. Как и в случае с Александровским комитетом о раненых, здесь действовал принцип пенсионного обеспечения только неимущих, бывший основным до Екатерининских пенсионных реформ. Был образован (путем выделения из Инвалидного капитала) Капитал заслуженных гражданских чиновников. Первоначально делами Комитета заведовал гр. А.А. Аракчеев, после его отставки комитет был передан в военное ведомство и лишь в 1859 г. – в ведение I отделения Собственной е.и.в. канцелярии. Комитет осуществлял выплату пенсий и пособий, а также помещение сирот гражданских чиновников в учебные заведения, вдов и сирот – в благотворительные учреждения ([Высшие и центральные..., 1998: 150-151](#)). Пенсии назначались независимо от служебного стажа, но в соответствии с классом должностей. Их размер соответствовал пенсиям по 2–9 разрядам Пенсионного устава ([Яновский, 1895: 841-842](#)).

Других благотворительных учреждений, предназначенных специально для отставных чиновников, в России, по понятным причинам, не было.

Важным фактором, влиявшим на реальное осуществление пенсионного законодательства, было назначение так называемых усиленных пенсий, размер которых превосходил положенный по Пенсионному уставу. Дела об усиленных пенсиях рассматривались в Комитете министров ([Высшие и центральные..., 1998: 63-64](#)).

Мотивировка назначения усиленных пенсий была различной: особые заслуги, многосемейность, бедственное положение семьи после утраты кормильца, а иногда (что не отражалось в официальной переписке) желание избавиться от устаревшего или по каким-то причинам неугодного сотрудника.

Количество назначавшихся усиленных пенсий и пособий было довольно велико. Например, в 1886 г. было назначено более 2 тыс. усиленных пенсий и пособий ([РГИА. Ф. 1263. Оп. 5. Д. 1-3](#)). Для

сравнения укажем, что за период с 1853 по 1868 г. было сделано 127965 пенсионных назначений (Труды..., 1871: 13), т.е. в среднем по 8 тыс. в год. В 1913 г. было назначено 6898 усиленных пенсий и пособий (РГИА. Ф. 1263. Оп. 5. Д. 85-86).

Эти данные относятся к гражданскому ведомству. Для военных чинов усиленные пенсии также испрашивались, но сравнительно реже. По свидетельству А.Ф. Религера, «Недостатки пенсионного устава уже давно стали вопиющими, и жизнь нашла из них выход в виде испрошения усиленных пенсий, которые по многим гражданским ведомствам уже стали общим правилом, тогда как законные пенсии были исключением. Только по военному и некоторым другим ведомствам усиленные пенсии были сравнительно редки, ввиду существования в них своих эмеритальных касс, выдававших дополнительные пенсии». По мнению А.Ф. Редигера, «назначение усиленных пенсий зависело от согласия министра финансов, которого все остальные министры должны были постоянно просить за своих подчиненных, а это увеличивало влияние и возвышало положение министра финансов» (Редигер, 1999: 34). Судя по документальным данным, свидетельство Редигера об усиленных пенсиях в гражданском ведомстве как об «общем правиле», а также о решающем влиянии министра финансов сильно преувеличено. Но в любом случае практика назначения усиленных пенсий вносила существенные коррективы в применение Пенсионного устава.

Начиная со второй половины XIX в. круг получателей пенсий расширялся за счет лиц, служащих в органах местного самоуправления, преподавателей учебных заведений, а также за счет православного духовенства, формально не состоявшего на государственной службе.

В 1869 г. была открыта эмеритальная касса Тверского земства, в 1877 г. – С.-Петербургского, в 1888 г. – Черниговского, в 1890 г. – Курского, в 1895 г. – Вятского, Московского и Пензенского, в 1896 г. – Екатеринославского и Самарского. Размер этих пенсий зависел от оклада и продолжительности службы. Для получения пенсии в размере полного оклада требовался (в разных земствах) стаж от 25 до 30 лет. В то же время в ряде земств получатели наиболее высоких окладов могли рассчитывать на пенсию лишь в размере 1/3 заработка, а земские учителя – на пенсию, даже превышающую их жалованье (Кульчицкий, 2018: 238).

12 июня 1900 г. было принято положение о Пенсионной кассе народных учителей и учительниц. Обязательными участниками кассы были учителя и учительницы начальных учебных заведений, содержащихся за счет сметы МНП (если их служба не давала права на казенные пенсии). Преподаватели всех остальных начальных учебных заведений могли быть добровольными участниками кассы. Касса содержалась за счет обязательных отчислений из жалованья ее участников, пособий из средств казны, а также добровольных пожертвований и доходов с принадлежащих кассе капиталов и имущества. Управление кассой состояло при Департаменте народного просвещения Министерства народного просвещения (Высшие и центральные..., 2002: 135).

Православные священно- и церковнослужители не считались государственными служащими, хотя фактически Святейший Синод и подчиненные ему учреждения были включены в систему государственных учреждений Российской империи. Поэтому Пенсионный устав на них не распространялся. Лишь в 1866 г. появились временные правила о пенсиях и пособиях священнослужителям «Епархиального ведомства». Прослужившим в сане 35 лет и более полагалась пенсия 70 руб. в год, а их вдовам – 35 руб. В 1867 г. эти пенсии были увеличены до, соответственно, 90 и 55 руб., а в 1879 г. – 130 и 65 руб. Наконец, 1 июня 1902 г. был принят «Устав о пенсиях и единовременных пособиях священнослужителям и псаломщикам епархиального ведомства». По этому уставу полная пенсия за 35 лет службы составляла для кафедральных протоиереев 500 руб. в год, священников и протодиаконов – 300 руб., диаконов и иподиаконов – 200 руб. и т. д. Прослужившие от 20 до 30 лет могли рассчитывать на 1/3 полной пенсии, от 30 до 35 лет – 2/3. Для утративших трудоспособность на службе предусматривались сокращенные сроки (Иконников, 2017: 47-48). С конца XIX в. в епархиях стали создаваться эмеритальные кассы (Мышцын, 1900: 731-754), также способствовавшие улучшению положения приходского духовенства.

Процесс введения социального страхования для рабочих, начатый известными указами 21 июня 1912 г. (ЗПСЗ. Т. 32. № № 37444, 37445, 37446, 37447) в Российской империи так и не был завершен.

5. Заключение

Система пенсионного обеспечения в Российской империи в XIX – начале XX в. развивалась как сложный комплекс узаконений и учреждений. В нее входили, наряду с общим Пенсионным уставом, многочисленные уставы и особые правила для отдельных родов службы.

Система казенных пенсий дополнялась эмеритальными пенсиями и пенсиями особых благотворительных учреждений (прежде всего, для военных, но отчасти и для гражданских служащих).

Система пенсионного обеспечения охватывала офицерский корпус и гражданское чиновничество. В пореформенную эпоху эта система стала распространяться также на служащих органов местного самоуправления, учителей народных училищ и на православное приходское духовенство. Расширение сферы пенсионного обеспечения стало важной вехой в истории развития российской пенсионной системы.

Применение Пенсионного устава на практике корректировалось назначением усиленных пенсий. Масштаб этой корректировки к концу XIX – началу XX в. был достаточно значимым.

Главным недостатком российской пенсионной системы была ее высокая инерционность, отсутствие существенных изменений в пенсионном законодательстве, несмотря на общее осознание его недостаточной эффективности и, соответственно, неуклонно нараставший архаизм системы. При всех дополнениях и корректировках пенсионная система в Российской империи не обеспечивала сколько-нибудь достаточного уровня жизни как самих пенсионеров, так и их семейств.

6. Благодарности

Работа выполнена в рамках реализации проекта РНФ № 22-28-00060.

Литература

2ПСЗ – Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2-е. Т. 42. 1206 с.

3ПСЗ – Полное собрание законов Российской империи. Собрание 3-е. Т. 32. 1790 с.

Бережков, 1902 – *Бережков Д.И.* Александровский комитет о раненых. Исторический очерк // *Столетие Военного министерства*. Т. XIII. – СПб.: Тип. Товарищества М.О. Вольф, 1902. 395 с.

Блинов, 1915 – *Блинов И. А.* Пенсии солдатам, их вдовам и сиротам: закон 25 июня 1912 года с изданными в дополнение его инструкциями и разъяснениями Правительств. сената: (уст. пенс. Св. зак. т. III по прод. 1912 г. ст. 807-865). Пг.: Сенатск. тип., 1915. 77 с.

Бокарев, 2018 – *Бокарев Ю.П.* Первые пенсионные системы Российской империи // *Вестник ЮУрГУ*. Серия «Социально-гуманитарные науки». 2018. Т. 18. № 4. С. 17-18.

Высшие и центральные..., 1998 – Высшие и центральные государственные учреждения России. 1801–1917. В четырех томах. Т. 1. Высшие государственные учреждения / Отв. ред. Н.П. Ерошкин, отв. сост. Д.И. Раскин. СПб.: Наука, 1998. 302 с.

Высшие и центральные..., 2002 – Высшие и центральные государственные учреждения России. 1801–1917. В четырех томах. Т. 3 Центральные государственные учреждения / Отв. ред. и отв. сост. Д.И. Раскин. Санкт-Петербург: Наука, 2002. 228 с.

Высшие и центральные..., 2004 – Высшие и центральные государственные учреждения России. 1801–1917. В четырех томах. Т. 4. Центральные государственные учреждения. Министерство иностранных дел. Военное министерство. Морское министерство / Отв. ред. и отв. сост. Д.И. Раскин. СПб.: Наука, 2004. 314 с.

Гусаков, 2015 – *Гусаков Д.Б.* Генезис государственного пенсионного обеспечения и социального страхования в Российской империи: историко-правовой вопрос: дис. ... канд. юр. наук. СПб., 2015. 161 с.

Ермаков, 2013 – *Ермаков Д.Н.* Тенденции развития российской пенсионной системы: дис. ... док. экон. наук. М., 2013. 421 с.

Иконников, 2017 – *Иконников С.А.* Пенсионное обеспечение приходского духовенства Православной российской церкви: история установления // *Вестник ВГУ*. Серия: история, политология, социология. 2017. № 4. С. 46-50.

Кацан, 1917 – *Кацан М.А.* Исторический очерк деятельности Эмеритальной пенсионной кассы Морского ведомства с ее основания до 1916 г. Петроград: Типография Морского министерства, 1917. 101 с.

Кульчитцкий, 2008 – *Кульчитцкий А.В.* История пенсионного обеспечения россиян: 1827-1917 гг. // *Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена*. Аспирантские тетради. № 35 (76). Ч. 1. Общественные и гуманитарные науки: Научный журнал. СПб.: Книжный дом, 2008. С. 199-204.

Кульчитцкий, 2018 – *Кульчитцкий А.В.* История пенсионного обеспечения земских служащих: 1861 – 1917 годы // *Известия Юго-Западного государственного университета*. Серия История и право. 2018. Т. 8. № 3 (28). С. 237-241.

Лапаева, 2020 – *Лапаева А.В.* Пенсионное обеспечение в Российской империи в период действия Устава о пенсиях и единовременных пособиях государственным (военным и гражданским) служащим 1827 г. / *Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики: сб. материалов XVII Междунар. науч.-прак. конф.* Тольятти, 2020. С. 30-33.

Мышцын, 1900 – *Мышцын В.Н.* Эмеритальные кассы духовенства // *Богословский вестник*. 1900. Т. 1. № 4. С. 731-754.

Раскин, 2023 – *Раскин Д.И.* Предпосылки российской системы пенсионного обеспечения в законодательстве Петра Великого / *Не чародей, а гений...». Личность Петра Великого на фоне эпохи. Материалы XV Международного петровского конгресса*. Санкт-Петербург, 9–11 июня 2022 года. СПб.: Европейский дом, 2023. С. 155-160.

Раскин, Никитин, 2022 – *Раскин Д.И., Никитин Ф.Н.* Пенсионное обеспечение «особых родов службы» в системе государственного аппарата Российской империи (XIX – нач. XX в.) // *Научный диалог*. 2022. Т. 11. № 7. С. 417-431.

РГИА – Российский государственный исторический архив.

- РГИА, 2012** – Российский государственный исторический архив. Путеводитель в четырех томах. Изд. 2-е, доп. и испр. Т. 3. Фонды общественных и частных учреждений и организаций. СПб.: Лики России, 2012. 223 с.
- Редигер, 1999** – Редигер А.[Ф]. История моей жизни. Воспоминания военного министра. В 2-х томах А.Ф. Редигер. Т. 2. М.: «Канон-пресс Ц», «Кучково поле», 1999. 528 с.
- Саламаха, 2022** – Саламаха Д.И. Организация и деятельность эмеритальных касс в России в XIX веке // *Glossa: Вестник студенческой науки*. Издание кафедры теории и истории государства и права Курского государственного университета. 2022. № 6. С. 81-86.
- Семионкина, 2015** – Семионкина Н.Г. Правовое регулирование социального обеспечения нижних чинов в Российской империи (опыт начала XX века) // *Российское государственное управление*. 2015. № 4. С. 21-29.
- Соловьев, 1893** – Соловьев Н.И. Пенсии военным офицерским чинам и их семьям в России, Германии, Австрии и Франции. СПб., 1893. 279 с.
- Труды..., 1871** – Труды высочайше утвержденной комиссии для пересмотра правил о служебных преимуществах и пенсионного устава. СПб., 1871. 692 с.
- Федяев, 2008** – Федяев Г.Н. Пенсионная политика государства в дореволюционной России // *Вестник Московского университета МВД России*. 2008. № 7. С. 166-168.
- Халтурина, 2009** – Халтурина О.А. Исторический опыт пенсионного обеспечения в России // *Сибирская финансовая школа: АВАЛЬ*. 2009. № 3. С. 153-158.
- Царик, 2007** – Царик В.С. Учреждение эмеритальной кассы в Российской армии. Вторая половина XIX века // *Военно-исторический журнал*. 2007. № 10. С. 41-45
- Чеснокова, 2012** – Чеснокова Ю.В. Становление пенсионного обеспечения в России в XVI – начале XX вв. // *Известия ПГПУ имени В.Г. Белинского*. 2012. № 28. С. 173-175.
- Щедрина, 2013** – Щедрина Ю.В. Создание Эмеритальной кассы судебного ведомства в 1860-х – середине 1880-х гг. (К вопросу о социально-экономических гарантиях независимости судей) // *Электронный журнал «Вестник МГОУ»*. 2013. №4. С. 1-7. [Electronic resource]. URL: www.evestnik-mgou.ru
- Яновский, 1895** – Яновский А. Е. Комитет призрения заслуженных гражданских чиновников // *Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона*: в 86 т. (82 т. и 4 доп.). СПб., 1890–1907. Т. XVa (1895): Коала — Конкордия. С. 841-842.
- Raskin, 2020** – Raskin D.I. Pension Reform of Nikolai I // *Bylye Gody*. 2020. Vol. 58. Is. 4: 2485-2494. DOI: 10.13187/bg.2020.4.2485
- Raskin, Solnyshkin, 2022** – Raskin D.I., Solnyshkin A.A. The Fate of the Pension Statute of 1827 in the Russian Empire // *Bylye Gody*. 2022. 17(4): 1712-1720. DOI: 10.13187/bg.2022.4.1712
- Raskin, Nikitin, 2023** – Raskin D.I., Nikitin Ph.N. The Financial Situation of Retired Russian Officials (19th – early 20th centuries) // *Bylye Gody*. 2023. 18(3): 1179-1186. DOI: 10.13187/bg.2023.3.1179

References

- 2PSZ** – Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii). Sobranie 2-e [The complete collection of laws of the Russian Empire). 2nd collection]. Vol. 42. 1206 p. [in Russian]
- 3PSZ** – Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii). Sobranie 2-e [The complete collection of laws of the Russian Empire). 3rd collection]. Vol. 32. 1790 p. [in Russian]
- Berezhkov, 1902** – Berezhkov, D.I. (1902). Aleksandrovskij komitet o ranenyyh. Istoricheskij ocherk [Alexander Committee on the wounded. Historical sketch]. Stoletie Voennogo ministerstva. Vol. XIII. SPb.: Tip. Tovarishhestva M.O. Vol'f, 395 p. [in Russian]
- Blinov, 1915** – Blinov, I.A. (1915). Pensii soldatam, ikh vdovam i sirotam: zakon 25 iyunya 1912 goda s izdannymi v dopolnenie ego instruktsiyami i raz'yasneniyami Pravitel'stv. senata: (ust. pens. Sv. zak. t. III po prod. 1912 g. st. 807-865) [Pensions for soldiers, their widows and orphans: law of June 25, 1912 with instructions and clarifications from Governments issued in addition to it. Senate: (stat. pension. St. law vol. III on cont. 1912, art. 807-865)]. Pg.: Senatsk. tip., 77 p. [in Russian]
- Bokarev, 2018** – Bokarev, Yu.P. (2018). Pervye pensionnye sistemy Rossijskoj imperii [The first pension systems of the Russian Empire]. *Vestnik YuUrGU. Seriya «Sotsial'no-gumanitarnye nauki»*. 18(4): 17-18. [in Russian]
- Chesnokova, 2012** – Chesnokova, Ju.V. (2012). Stanovlenie pensionnogo obespechenija v Rossii v XVI – nachale XX vv. [The formation of pension provision in Russia in the 19th century - the beginning of the 20th century]. *Izvestija PGPU imeni V.G. Belinskogo*. 28: 173-175. [in Russian]
- Ermakov, 2013** – Ermakov, D.N. (2013). Tendentsii razvitiya rossijskoj pensionnoj sistemy [Trends in the development of the Russian pension system]: dis. ... dok. jekon. nauk. M., 421 p. [in Russian]
- Fedyaev, 2008** – Fedyaev G.N. (2008). Pensionnaja politika gosudarstva v dorevoljucionnoj Rossii [State pension policy in pre-revolutionary Russia]. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii*. 7: 166-168. [in Russian]
- Gusakov, 2015** – Gusakov, D.B. (2015). Genezis gosudarstvennogo pensionnogo obespechenija i social'nogo strahovanija v Rossijskoj imperii: istoriko-pravovoj vopros [The genesis of state pensions and

- social insurance in the Russian Empire: a historical and legal issue]: diss. ... kand. jur. nauk. SPb., 161 p. [in Russian]
- Halturina, 2009** – *Halturina, O.A.* (2009). Istoricheskij opyt pensionnogo obespechenija v Rossii [Historical experience of pension provision in Russia]. *Sibirskaja finansovaja shkola: AVAL*. 3: 153-158. [in Russian]
- Ikonnikov, 2017** – *Ikonnikov, S.A.* (2017). Pensionnoe obespechenie prihodskogo duhovenstva Pravoslavnoj rossijskoj cerkvi: istorija ustanovlenija [Pension provision for the parish clergy of the Russian Orthodox Church: history of establishment]. *Vestnik VGU. Serija: istorija, politologija, sotsiologija*. 4: 46-50. [in Russian]
- Katsan, 1917** – *Katsan, M.A.* (1917). Istoricheskij ocherk dejatel'nosti Jemeritel'noj pensionnoj kassy Morskogo vedomstva s ee osnovanija do 1916 g. [Historical outline of the activities of the Emerging Pension Fund of the Maritime Department from its foundation to 1916]. Petrograd: Tipografija Morskogo ministerstva, 101 p. [in Russian]
- Kul'chitckii, 2008** – *Kul'chitckii, A.V.* (2008). Istorija pensionnogo obespechenija rossijan: 1827–1917 gg. [The history of pension provision for Russians: 1827-1917]. *Izvestija Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogičeskogo universiteta im. A.I. Gercena. Aspirantskie tetradj. Ch. 1. Obshhestvennye i gumanitarnye nauki: Nauchnyj zhurnal. SPb.: Knizhnyj dom*. 35(76): 199-204. [in Russian]
- Kul'chitckii, 2018** – *Kul'chitckii, A.V.* (2018). Istorija pensionnogo obespechenija zemskih sluzhashhih: 1861 – 1917 gody [History of pension provision for zemstvo employees: 1861 – 1917]. *Izvestija Jugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Serija Istoriya i pravo*. 8. 3(28): 237-241. [in Russian]
- Lapaeva, 2020** – *Lapaeva, A.V.* (2020). Pensionnoe obespechenie v Rossijskoj imperii v period dejstvija Ustava o pensijah i edinovremennyh posobijah gosudarstvennym (voennym i grazhdanskim) sluzhashhim 1827 g. [Pension provision in the Russian Empire during the period of the Statute on pensions and lump-sum allowances for state (military and civil) employees of 1827]. *Tatishhevskie chtenija: aktual'nye problemy nauki i praktiki: sb. materialov XVII Mezhdunar. nauch.-prak. konf. Tol'jatti*. Pp. 30-33. [in Russian]
- Myshcyn, 1900** – *Myshcyn, V.N.* (1900). Emerital'nye kassy duhovenstva [Emerital treasuries of the clergy]. *Bogoslouskij vestnik*. 1(4): 731-754. [in Russian]
- Raskin, 2020** – *Raskin, D.I.* (2020). Pension Reform of Nikolai I. *Bylye Gody*. 58(4): 2485-2494. DOI: 10.13187/bg.2020.4.2485
- Raskin, 2023** – *Raskin, D.I.* (2023). Predposylki rossijskoj sistemy pensionnogo obespechenija v zakonodatel'stve Petra Velikogo [Prerequisites for the Russian pension system in the legislation of Peter the Great]. *Ne charodej, a genij...». Lichnost' Petra Velikogo na fone jepohi. Materialy XV Mezhdunarodnogo petrovskogo kongressa. Sankt-Peterburg, 9–11 ijunja 2022 goda. SPb.: Evropejskij dom*. Pp. 155-160. [in Russian]
- Raskin, Nikitin, 2022** – *Raskin, D.I., Nikitin, F.N.* (2022). Pensionnoe obespechenie «osobyh rodov sluzhby» v sisteme gosudarstvennogo apparata Rossijskoj imperii (XIX – nach. XX v.) [Pension provision for “special branches of service” in the system of the state apparatus of the Russian Empire (nineteenth – early twentieth centuries)]. *Nauchnyj dialog*. 11(7): 417-431. [in Russian]
- Raskin, Nikitin, 2023** – *Raskin, D.I., Nikitin, Ph.N.* (2023). The Financial Situation of Retired Russian Officials (19th – early 20th centuries). *Bylye Gody*. 18(3): 1179-1186. DOI: 10.13187/bg.2023.3.1179
- Raskin, Solnyshkin, 2022** – *Raskin, D.I., Solnyshkin, A.A.* (2022). The Fate of the Pension Statute of 1827 in the Russian Empire. *Bylye Gody*. 17(4): 1712-1720. DOI: 10.13187/bg.2022.4.1712
- Rediger, 1999** – *Rediger A.[F]*. (1999). Istorija moej zhizni. Vospominanija voennogo ministra. V 2-h tomah [Story of my life. Memoirs of the Minister of War. In 2 volumes]. Vol. 2. M.: “Kanon-press C”, “Kuchkovo pole”, 528 p. [in Russian]
- RGIA** – Rossijskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv [Russian State Historical Archive].
- RGIA, 2012** – Rossijskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv. Putevoditel' v chetyreh tomah. Izd. 2-e, dop. i ispr. T. 3. Fondy obshhestvennyh i chastnyh uchrezhdenij i organizacij [Russian State Historical Archive. Guide in four volumes. Ed. 2nd, add. and corr. Vol. 3. Funds of public and private institutions and organizations]. SPb.: Liki Rossii, 2012. 223 p. [in Russian]
- Salamaha, 2022** – *Salamaha, D.I.* (2022). Organizatsija i dejatel'nost' jemerital'nyh kass v Rossii v XIX veke [Organization and activities of emerital cash desks in Russia in the 19th century]. *Glossa: Vestnik studencheskoj nauki. Izdanie kafedry teorii i istorii gosudarstva i prava Kurskogo gosudarstvennogo universiteta*. 6: 81-86. [in Russian]
- Semionkina, 2015** – *Semionkina, N.G.* (2015). Pravovoe regulirovanie social'nogo obespechenija nizhnih činov v Rossijskoj Imperii (opyt nachala XX veka) [Legal regulation of social security of lower ranks in the Russian Empire (experience of the early twentieth century)]. *Rossijskoe gosudarstvovedenie*. 4: 21-29. [in Russian]
- Shhedrina, 2013** – *Shhedrina, Ju.V.* (2013). Sozdanie Emerital'noj kassy sudebnogo vedomstva v 1860-h – seredine 1880-h gg. (K voprosu o social'no-ekonomičeskijh garantijah nezavisimosti sudej) [Creation of the Emerital Treasury of the Judicial Department in the 1860s – mid-1880s. (On the issue of

socio-economic guarantees of the independence of judges)]. Elektronnyj zhurnal "Vestnik MGOU". 4: 1-7. [Electronic resource]. URL: www.evestnik-mgou.ru [in Russian]

[Solov'ev, 1893](#) – *Solov'ev, N.I.* (1893). Pensii voennym officerskim chinam i ih semejstvam v Rossii, Germanii, Avstrii i Francii [Pensions for military officers and their families in Russia, Germany, Austria and France]. SPb., 279. [in Russian]

[Tsarik, 2007](#) – *Tsarik, V.S.* (2007). Uchrezhdenie emerital'noi kassy v Rossiiskoi armii. Vtoraja polovina XIX veka [Establishment of an emerital cash register in the Russian army. The second half of the XIX century]. *Voенно-istoricheskij zhurnal*. 10: 41-45. [in Russian]

[Trudy., 1871](#) – Trudy vysochajshe utverzhdennoj komissii dlja peresmotra pravil o sluzhebnyh preimushhestvah i pensionnogo ustava [Proceedings of the Supremely Approved Commission for the Revision of the Service Benefit and Pension Rules]. SPb., 1871. 692 p. [in Russian]

[Vysshie i tsentral'nye..., 1998](#) – Vysshie i tsentral'nye gosudarstvennye uchrezhdeniya Rossii. 1801–1917. V chetyrekh tomakh. T. 1. Vysshie gosudarstvennye uchrezhdeniya [uchrezhdeniya] [Higher and central government institutions of Russia. 1801 – 1917. In four volumes. Vol. 1. Higher government institutions]. Otv. red. N.P. Eroshkin, otv. sost. D.I. Raskin. SPb.: Nauka, 1998. 302 p. [in Russian]

[Vysshie i tsentral'nye..., 2002](#) – Vysshie i tsentral'nye gosudarstvennye uchrezhdeniya Rossii. 1801–1917. V chetyrekh tomakh. T. 3. Tsentral'nye gosudarstvennye uchrezhdeniya [Higher and central government institutions of Russia. 1801 – 1917. In four volumes. T. 3 Central government agencies]. Otv. red. i otv. sost. D.I. Raskin. Sankt-Peterburg: Nauka, 2002. 228 p. [in Russian]

[Vysshie i tsentral'nye..., 2004](#) – Vysshie i tsentral'nye gosudarstvennye uchrezhdeniya Rossii. 1801–1917. V chetyrekh tomakh. T. 4. Central'nye gosudarstvennye uchrezhdeniya. Ministerstvo inostrannykh del. Voенное министерство. Morskoe министерство [Higher and central government institutions of Russia. 1801 – 1917. In four volumes. Vol. 4. Central government agencies. Ministry of Foreign Affairs. War Ministry. Naval Ministry]. Otv. red. i otv. sost. D.I. Raskin. SPb.: Nauka, 2004. 314 p. [in Russian]

[Yanovskii, 1895](#) – *Yanovskij, A.E.* (1895). Komitet prizreniya zaslužennykh grazhdanskih chinovnikov [Charity Committee for Honored Civil Officials]. Entsiklopedicheskij slovar' Brokgauza i Efrona : v 86 t. (82 t. i 4 dop.). SPb., 1890–1907. Vol. XVa (1895): Koala – Konkordija. Pp. 841-842. [in Russian]

Система пенсионного обеспечения в Российской империи в XIX – нач. XX веках как комплекс узаконений и институтов

Давид Иосифович Раскин а, *

^а Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена комплексной характеристике системы пенсионного обеспечения в Российской империи XIX – нач. XX вв. Основы этой системы были заложены Пенсионным уставом 1827 г. Общий пенсионный устав дополнялся многочисленными положениями о пенсиях для «особых родов службы», более благоприятных для их получателей как по размерам выплат, так и по срокам выслуги пенсии. Уже к середине XIX в. выяснилась недостаточность пенсионного обеспечения основной массы офицеров и гражданских чиновников, обусловленная отставанием пенсий (по разрядам Пенсионного устава, а также и по окладам офицеров) от роста жалованья, получаемого на службе. В качестве частичной компенсации недостаточности пенсий с конца 1850-х гг. появились эмеритальные кассы, сначала в Морском и Военном ведомстве, а затем и в некоторых гражданских. Эмеритальные пенсии дополняли государственное пенсионное обеспечение. Для некоторой (сравнительно немногочисленной) части военнотружущих существовали также пенсии и пособия, выдаваемые государственными и полугосударственными благотворительными учреждениями и организациями (Александровский комитет о раненых, Скобелевский комитет и др.). Существовал также Комитет призрения заслуженных гражданских чиновников. Эти учреждения и организации оказывали помощь лишь не имевшим средств к существованию отставным офицерам и чиновникам. Практика применения Пенсионного устава включала также назначение усиленных пенсий. Эта практика была довольно широко распространена в гражданском ведомстве, но в военном была сравнительно редкой. Начиная со 2-й половины XIX в. система пенсионного обеспечения стала распространяться на служащих земских учреждений и учителей народных училищ. Это обеспечение осуществлялось за счет специальных эмеритальных (пенсионных) касс. Православное приходское духовенство получало государственные пенсии, а также пенсии из епархиальных эмеритальных касс. Главным недостатком пенсионной системы Российской империи было отсутствие необходимых реформ.

Ключевые слова: Российская империя, пенсионное обеспечение, эмеритальные кассы, усиленные пенсии, чиновничество, офицерство, земство, приходское духовенство.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: d.raskin@mail.ru (Д.И. Раскин)